

Олег ЗИНЧЕНКО

Тридцать шесть лет в Тверской области поисковики не прерывают вахту памяти на полях сражений.

САМЫЙ ФРОНТОВОЙ РЕГИОН

Расстояние от Бреста до небольшой деревни Брод в Западнодвинском районе Тверской области без малого девятьсот километров. Но 17 июля 1941 года, уже через 26 дней после начала вторжения немецко-фашистских оккупантов, здесь начались бои за переправу через реку Западная Двина.

Там в нулевые установили первый памятник солдатам 1941 года. Конечно, не такой величественный, как Ржевский мемориал, но - первый.

С того дня 1941 года и до 19 июля 1944-го, когда последнего врага изгнали с Верхневолжья, фронт извивался своими ядовитыми щупальцами по семнадцати нынешним муниципалитетам или по 38 из 69 районов тогда Калининской области. Бои не затихали 1098 дней и ночей. Особенно в районе ржевского выступа.

И раны тех схваток до сих пор кровоточат, изрыгая из окопов и воронок мины, снаряды, куски танковой брони и обломки фюзеляжей самолетов. Но самое страшное, что эти земли до сих пор скрывают сотни и сотни безымянных воинских погребений.

Тридцать шесть лет - официально, и намного больше сорока лет - вопреки обстоятельствам, на тяжелую добровольную вахту встают бойцы поисковых отрядов. В архивах, полевой разведкой, опросами местных жителей они находят неучтенные или заброшенные погребения наших солдат и перезахоранивают их с воинскими почестями достойно совершенному подвигу...

Вот и в этом году бойцы сорока отрядов Тверского областного центра «Подвиг» вышли на поиск. Приехали и из других регионов России. Приезжают и из Беларуси. Потому что Тверская область - самый фронтовой регион, и работы тут еще много.

НАЧИНАЛИ ОТЦЫ, ПРОДОЛЖАЮТ СЫНОВЬЯ

Я в Твери, в центре «Подвиг», общественной организации, которая существует с 1988 года, когда дали зеленый свет работам на местах боев. Беседу с давним това-

Предметы военного быта, которые находят поисковики, нередко помогают установить имена погибших.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛК УШЕДШИХ В ВЕЧНОСТЬ

рищем, поисковиком более чем с сорокалетним стажем, председателем правления центра, а проще - командиром **Сергеем Титковым** (на фото).

Застать его на месте с весны до поздней осени - большая проблема. Особенно сейчас, когда трава еще невысокая, что значительно облегчает поиск. Мне повезло.

- На нашей территории были самые ожесточенные бои, не считая Сталинградской и Курской битв, - объясняет активность поиска Титков. - Поэтому в Тверскую область сейчас приезжают на работу отряды практически со всех регионов России. У нас воевали дивизии, созданные и на Дальнем Востоке, и в Татарстане, и в Казахстане... Самые большие потери и много пропавших без вести как раз с 41-го по 43-й.

- Тридцать шесть лет назад, когда легализовали поисковое движение, все были молодыми и дерзкими. А кто сейчас приходит на смену, кто завтра заступит на пост?

- У нас раньше даже семейные подряды в отрядах были: начинал папа, потом туда приводил сыновей, дочек. Сейчас они выросли и уже своих сыновей и дочек привели. А вот новое пополнение, например школьники, они как-то прохладно к нашей работе относятся.

Их единицы, кто идет в поисковое движение. Остальным это уже вроде бы неинтересно.

- С чем же это связано?

- Мне кажется, это идет из школьной программы. Если в наше время все основы, обучение опиралось на подвиги наших солдат, страны, мы на этом росли, то сейчас школьники не знают своей истории.

- Помню, раньше приезжали в какую-нибудь деревню, а там бабушка обязательно жила, которая помнит, кого и где похоронили во время войны. Но они уже ушли. Как сейчас работаете?

- Зимой люди сначала в архиве Министерства обороны выискивают информацию, - рассказывает Сергей Титков. - После этого группа разведки выезжает на место. Там все проверяет. Сейчас работа упростилась: заказываем немецкую аэрофотосъемку, накладываем изображение на современные карты и после привязки по координатам к местности более-менее точно выходим на место. Да, старушек, которые были раньше,

сейчас практически нет. Но остались их дети и внуки, которым они когда-то знания передали. И случается, что именно благодаря им мы находим массовые захоронения.

- Какие планы на День Победы? Где будут отряды?

- Половина - в лесу. У тех, кто работает с самого начала, а кто-то и «до начала», у старых отрядов, - заведено 9 Мая встречать в лесу. А другие, наоборот, возвращаются домой. Потому что много всяких мероприятий, на которых вспоминают о поисковиках, - делится графиком Титков. - У меня запланирована поездка в Зубцовский район, заехать к ребятам в Ржевский и съездить в Бельский район - обязательно.

Там расположен мемориал воинам-сибирякам. Похоронено 12,5 тысячи человек из 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса. Они погибли в ноябре - декабре 1942 года. В районе же сейчас проживает чуть больше пяти тысяч человек.

- Почему в Бельский - обязательно?

ТАКИЕ ЖЕ РУСЫ

■ Наши соседи умеют читать нечитаемое.

- С белорусами на поисках работаете?

- Я могу сказать, что белорусы такие же русы, как и мы, - смеется Сергей и уже серьезно говорит: - Отличные ребята! Работают очень хорошо. И мы с ними сотрудничаем постоянно. У нас в России есть лаборатория «Солдатский медальон». Там разные люди работают. И белорусы тоже. Восстанавливают документы. Это

первое, в чем мы взаимодействуем. И, скажу, у белорусов классные специалисты. Они читают даже то, что не могут прочитать наши сотрудники.

- А на вахту приезжают?

- Приезжают к нам в отряды. По два, три, четыре человека, чтоб работать на нашей земле с нашими ребятами. Также приглашают наших. Обмениваемся опытом. У них поиск, конечно, немного не такой, как здесь, потому что им занимается государство. Система лучше.

ОТДАЛИ ДАНЬ

РОДНЯ ЕДЕТ К СОЛДАТУ

■ Через 83 года близкие узнали, где он погребен.

Передача поисковиками смертного медальона родным - давняя традиция.

Павел Могутов погиб в 1941 году в Калининской области. Его останки нашли в 2001 году и захоронили в братской могиле у села Брод в Западнодвинском районе Тверской области. Но долго не могли найти родственников, так как не удавалось прочитать адрес на записке. И вот благодаря лаборатории «Солдатский медальон» они нашлись.

Павел - уроженец села Суерка Упоровского района Тюменской области. Оттуда уходил на финскую войну. Оттуда ушел и на Великую Отечественную. В семье было пятеро ушедших на войну, вернулся только один.

У Павла было четверо детей - три сына и дочь. Работал трактористом в колхозе. Когда поисковики передавали медальон, на церемонии присутствовали сыновья Владимир, Анатолий и дочь Нина. Позже стало известно, что родственники купили 21 билет, чтоб приехать в Брод и лично поклониться братской могиле, где похоронен прах их предка.

- У нас много поисковиков на СВО. Кто-то по мобилизации ушел, кто-то добровольцами. В Бельском поисковики уехали на линию соприкосновения, отработали, а сейчас приехали, подгадав под поиск. Три месяца здесь поработают и потом опять уедут. Недавно командир отряда вернулся на лечение. Говорит, что обратно уже не пошлют, он «за ленточкой» три раза был, теперь все. Значит, берет отряд и опять в лес. В 1988 году поисковые отряды возглавили воины-афганцы. И лишь потом разрешили всем. А ведь основа движения опиралась на воинов, кто уже почувствовал на себе, что это такое, что значит терять солдат, друзей. Так же и сейчас происходит.

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ